

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

«Ярость Шэнь Мяо»

Продолжение следует...

Цяньшань Чакэ

ЯРОСТЬ
ШЭНЬ МЯО

Freedom

Москва
2024

УДК 821.581-312.9

ББК 84(5Кит)-44

Ц99

《重生之将门毒后》

Volume I

All rights reserved

Original story and characters created and copyright

© Author: 千山茶客 QianShanChaKe

Russian edition rights under license granted by 潇湘书院
(天津)文化发展有限公司 (XiaoxiangShuyuan (Tianjin)

Culture Development Co., Ltd)

Иллюстрация на обложке *Yasha Wang*

Внутренние иллюстрации *nanbenchi*

Художественное оформление *М. Кияниченко*

Цяньшань Чакэ.

Ц99

Ярость Шэнь Мяо / Цяньшань Чакэ; [перевод с китайского А. Гольневой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 704 с.: ил. — (Freedom. Перерождение грозной императрицы. Бестселлеры китайской литературы).

ISBN 978-5-04-177689-3

За окном стоял пасмурный летний вечер. Вечер, когда мой супруг, император Фу Сюи, даровал мне смерть. Сначала он уничтожил весь наш клан, и теперь настала моя очередь. Заговор против меня и моей семьи зародился еще давным-давно. Цель — искоренить все могущественные кланы, которые могут представлять угрозу. Мою свадьбу с Фу Сюи подстроили, и вся жизнь оказалась ложью. А теперь я умерла от рук того, кого любила всем сердцем.

Но волей небес мне представился второй шанс. Пройти весь путь заново и переписать свою историю так, как я того пожелаю. И все, кто хотел навредить мне... берегитесь.

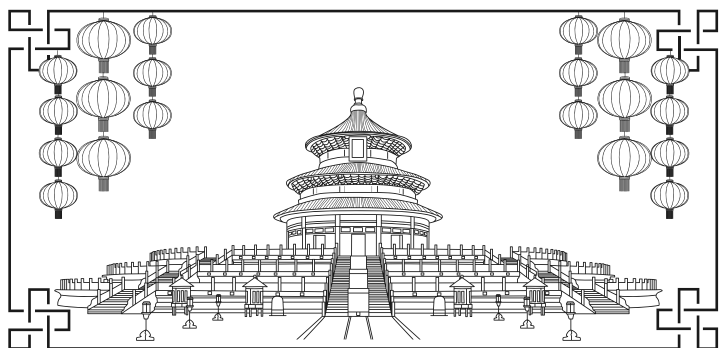
УДК 821.581-312.9

ББК 84(5Кит)-44

© Гольнева А., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-177689-3

ГЛАВА 1

ЖИЗНЬ СЛОВНО СОН

Однажды вечером, как часто бывает в начале лета, внезапно начался проливной дождь.

Небо хмурилось, и темные тучи, окутав сверкающий дворец, словно заключили его в огромную клетку.

Тонкие занавески в просторной спальне покрывал тонкий слой пыли, из-за чего они казались старыми. На улице стоял зной, но в воздухе чувствовалось дуновение холода. На полу царил хаос из одежды и украшений, будто здесь только что случилась какая-то катастрофа.

Женщина средних лет, преклонив колени, смотрела на человека перед собой.

Несмотря на достаточно молодой возраст, ее лицо выглядело как у старухи. Нахмуренные брови, безжизненные, будто пересохший колодец, глаза, уже не способные проливать слезы, но вобравшие в себя бесконечную ненависть.

— Императрица, прошу. — Старший дворцовый евнух, склонившись, стоял рядом и держал в руках белую

шелковую ткань. Он не мог скрыть нетерпение в голосе. — Мы по-прежнему ожидаем приказа Его Величества.

Шэнь Мяо перевела взгляд на евнуха. Она долго молчала, прежде чем медленно проговорила охрипшим голосом:

— Ли, когда дворец назначил тебя на эту должность, ты был верным песиком старшего евнуха Гао.

Евнух высокомерно поднял голову:

— Императрица, настоящее отличается от прошлого.

— Настоящее отличается от прошлого... — прошептала Шэнь Мяо. Внезапно подняв голову, она рассмеялась и повторила: — Настоящее отличается от прошлого!

Только из-за того, что «настоящее отличается от прошлого», те подданные и слуги, которые с уважением относились к ней раньше, сегодня могут вот так запросто выкрикивать ей приказы? Или из-за того, что «настоящее отличается от прошлого», она должна получить три чи белого шелка¹ и дожидаться конца жизни? Какое оно — это прошлое, и когда началось настоящее? Не с того ли момента, когда госпожа Мэй вошла во дворец? Или когда свергли наследника? Может, когда старшая принцесса Ван Юй трагически погибла по дороге на свое же бракосочетание? Или все-таки когда она, Шэнь Мяо, после пяти лет пребывания в царстве Цинь в качестве заложницы вернулась во дворец?

Из-за одной только фразы Фу Сюи императрица Шэнь Мяо лишилась трона. Весь военный двор отвер-

¹ Ритуальный подарок, который император преподносил провинившемуся подданному. Получивший его имел право повеситься на шелке, пока его не предали более мучительной смерти. Один чи условно соответствует футу.

нулся от нее потому, что Фу Сюи спокойно выдавал черное за белое. Вот что значит «настоящее отличается от прошлого»!

Дверь внутренних покоев со скрипом отворилась, и перед Шэнь Мяо показалась пара синих сапог, расширенных орнаментом с изображением дракона, и край ярко-желтого церемониального платья паофу.

— Принимая во внимание прошлые чувства и наши многолетние отношения, мы даруем тебе нетронутый труп¹. Будь благодарна за такую милость, — сказал император.

Шэнь Мяо медленно подняла голову и посмотрела на мужчину, возвышающегося над ней. Он был императором Поднебесной, настоящим Сыном Неба, мужчиной, в которого она была без памяти влюблена десятилетиями и за которого вышла замуж по взаимной любви. Мужем, с которым они делились всем. А теперь он говорит, что жалует ей неповрежденный труп.

— Почему? — с трудом спросила она.

Он промолчал.

— За что семью Шэнь убили?

У покойного ныне императора родилось девять сыновей, и каждый из них обладал сильным характером, но наследный принц, как назло, оказался очень слабым и болезненным. Император не спешил назначать нового наследника, и тогда Фу Сюи взял все в свои руки и взошел на трон. Она восхищалась талантом принца Фу

¹ По китайской традиции, данное человеку при рождении тело должно сохраняться и в смерти, в противном случае это рассматривается как неуважение к родителям.

и, несмотря на попытки семьи отговорить ее, получила все то, чего так долго желала. И впоследствии соединила вместе императорскую семью и семью Шэнь.

Она очень любила принца Фу Сюи и поэтому отдавала все свои духовные и физические силы ему. Постепенно из ничего не смыслящей девушки она превратилась в императорскую наложницу, которая имела вес при дворе и всегда могла помочь советом. В тот день, когда Фу Сюи занял трон, он назначил ее своей прекрасной императрицей — матерью всей Поднебесной.

Да, когда-то она была самой прекрасной и очень уважаемой императрицей. Хотя мятеж подавили, империю по-прежнему штормило. К ним вторглись гунны¹, соседние страны бросали на них свои хищные взоры. И чтобы получить военную помощь, Шэнь Мяо добровольно отправилась в соседнее царство Цинь в качестве заложницы. Когда она собиралась уезжать, их дочь и сын только появились на свет. Фу Сюи тогда сказал:

— Мы лично вернем тебя домой.

По прошествии пяти лет, когда она наконец-то возвратилась домой, в гареме появилась красивая, талантливая и прекрасная госпожа Мэй.

Госпожа Мэй была дочерью придворного, которого Фу Сюи встретил во время похода на восток. Ему так понравилась эта смышленная и разумная девушка, что он сразу забрал ее к себе во дворец. Госпожа родила ему прекрасного принца, которого назвали Фу Шэн. Император очень любил его, а сын Шэнь Мяо — Фу Мин, прямой наследник, так и не добился внимания императора.

¹ Кочевой народ, проживавший у границ Китая в эпоху Хань.

— Он слишком мягкий. Фу Шэн больше похож на нас, — сказал однажды император перед всем двором.

По его словам стало понятно, что он хочет назначить наследником другого.

Госпожа Мэй вызывала у Шэнь Мяо чувство опасности и тревоги. Во дворце они много лет противостояли друг другу. В этом соперничестве госпожа Мэй неоднократно одерживала победу и даже убедила Фу Сюи выдать их единственную с Шэнь Мяо дочь, Ван Юй, за одного из гуннов, которые по природе своей были воинственным и жестоким народом. Принцесса умерла от неизвестной болезни по пути на собственную свадьбу. Ее тело сразу кремировали, и потому никто так и не узнал всей правды. Все понимали, что здесь что-то не так, но даже Шэнь Мяо ничего не могла с этим поделать.

И в конечном счете они как-то дожили до сегодняшнего дня.

После оглашения императорского указа семью Шэнь обвинили в измене, наследного принца лишили титула и вынудили совершить самоубийство в качестве извинения перед императором. А саму Шэнь Мяо лишили титула императрицы и вручили три чи белого шелка.

Ей всего лишь хотелось узнать ответ на один вопрос: «Почему?»

— Фу Сюи, у тебя совсем нет сердца? — продолжала Шэнь Мяо. — Мы с тобой женаты более двадцати лет, я ни в чем не виновата. Когда ты взошел на престол, моя семья оказывала тебе поддержку. Когда ты выступил в поход, я добровольно поехала в царство Цинь в качестве заложницы и перенесла там множество мучений. И чем ты отплатил мне за это? Госпожа Мэй повелела

выдать мою дочь за гунна, а ты подписал этот указ. Ван Юй умерла, даже не дожив до шестнадцати. Ты боготворишь Фу Шэна и презираешь Фу Мина. Теперь же, стоя на пороге смерти, я хочу знать, за что ты уничтожил всю мою семью?

— Шэнь Мяо! — Император нахмурил брови, но выражение его лица осталось каменным и холодным, точно как у статуи. — При жизни ныне покойный император обсуждал вопрос, как поступить с некоторыми знатными семьями. Заслуги клана Шэнь были слишком велики, поэтому он не мог позволять им долго удерживать влияние. Именно мы убедили Его Величество оставить в покое твою семью на целых двадцать лет. Это уже большая милость для твоей семьи!

«Уже большая милость!» Шэнь Мяо вздрогнула и повторила слово в слово:

— Оставить в покое мою семью? Так это не из-за твоего великодушия и не из-за твоей милости! Ты просто хотел использовать военную мощь моей семьи, чтобы лишить законного наследника права на престол. Когда заяц уже убит, из ненужного пса варят похлебку. Теперь, когда страна покорилась тебе, ты сжигаешь все мосты. Фу Сюи, ты жесток!

— Шэнь Мяо! — злобно выкрикнул Фу Сюи, будто слова задела его за больное место, а затем холодно пробормотал: — Разбирайся сама. — Император гневно взмахнул рукой и вышел из комнаты.

Шэнь Мяо в отчаянии упала на пол и сжала кулаки. И это был мужчина, которого она любила всю свою жизнь. Она боролась за его расположение с госпожой Мэй, только чтобы в конце концов узнать, что его серд-

це никогда ей не принадлежало! А эти любовные речи не более чем шутка.

Она сплюнула кровь изо рта.

— Сестра, что с тобой? У тебя скверный вид, — донесся до нее мягкий голос.

В покои вошла привлекательная женщина с осиной талией, одетая в светло-желтое платье. Ее красота могла сравниться только с красотой небожительницы.

Это была та самая госпожа Мэй, с которой в последние годы Шэнь Мяо приходилось бороться.

За спиной госпожи Мэй стояли две женщины в дворцовых платьях служанок.

— Шэнь Цин, Шэнь Юэ! — ошеломленно воскликнула Шэнь Мяо. Это были дочери двух младших братьев ее отца, ее двоюродные сестры. Но как они оказались во дворце?

— Его Величество пригласил мою сестру во дворец. — Шэнь Юэ улыбнулась, прикрыв губы ладонью. — Сестра, не удивляйся. Последние несколько лет ты помогала нам выведывать секреты двора, а теперь этого делать не нужно. Его Величество очень хорошо к нам относится.

— Ты... — внутри Шэнь Мяо все перевернулось, будто она наконец-то поняла то, чего раньше не могла. Она недоверчиво промолвила: — Ты... Ты же никогда...

Император взял в наложницы простолюдинку. В истории, конечно, бывали такие случаи, но ведь она происходила из обычного народа, а не из семьи придворных!

— Сестра, ты наконец все поняла. — Шэнь Цин приблизилась к ней на шаг. — В те времена Его Величество вместе с моим отцом и твоим дядей заключили соглашение: если им удастся убедить тебя выйти замуж за импе-

ратора, то наступит день, когда мы с сестрой тоже найдем себе место во дворце.

В том, что Шэнь Мяо вышла замуж за Фу Сюи, и правда была большая заслуга двух ее дядей, которым пришлось сильно постараться, чтобы убедить ее семью. Ведь когда она влюбилась в Фу Сюи, ее родители были против, и только дяди помогли убедить их в обратном. Получается, они давно пришли к такому соглашению?

— Его Величество очень красив, моя сестра давно влюблена в него. И только потому, что твой отец обладал большой властью, ты смогла пробраться наверх и последние пять лет пользовалась немалыми благами. А у нас с сестрой не было ничего, — продолжала Шэнь Цин.

— Шэнь Цин! — громким голосом произнесла Шэнь Мяо, внезапно выпрямившись. — Его Величество лишил семью Шэнь всего, еще и вас двоих взял во дворец. Как ваши отцы могут оставаться такими спокойными?

— Раньше мы думали, что под властью госпожи Мэй ты немного поумнеешь и перестанешь глупить. Разорвав все отношения с семьей старшего брата, наши отцы предоставили императору доказательства готовившегося мятежа. Сестра, Его Величество хочет пожаловать титулы нам обеим. — Шэнь Юэ рассмеялась, прикрыв рот ладонями.

— Вы обезумели?! Да где это видано, чтобы под опрокинувшимся гнездом остались целые яйца? Мы — семья Шэнь. Фу Сюи собирается пойти против нас, а вы берете и навлекаете неприятности на наши головы. — Шэнь Мяо потрясенно смотрела на сестер.

— Наша семья... Сестра, ведь мы можем и не признавать, что ты наша семья. К тому же ты пользовалась благами жизни слишком долго. Теперь же, когда наследный

принц и принцесса мертвы, а семья Шэнь уничтожена, ты отправишься вслед за ними на тот свет для воссоединения, — сказала с холодной улыбкой Шэнь Цин.

— Сестра, двор решил все за тебя, ты должна уйти, — сказала госпожа Мэй, подавшись вперед.

После десяти лет борьбы Шэнь Мяо, в конце концов, потерпела поражение. Она потеряла семью и стала для всех посмешищем.

— Господин Чэнь, начинайте, — обратилась госпожа Мэй к евнуху.

Тучный дворцовый евнух тут же сделал несколько шагов вперед, одной рукой схватил Шэнь Мяо за волосы, а другой взял с подноса белую шелковую ткань и обернул вокруг ее шеи. Ткань затянулась, и послышался сдавленный хрип.

Сопrotивляясь из последних сил, женщина на полу широко открыла глаза и всем сердцем беззвучно произнесла клятву.

Ее сына, дочь, родителей, братьев, сестер — всех предстателей семьи Шэнь настигло несчастье. Фу Сюи, госпожа Мэй, Шэнь Цин, Шэнь Юэ — все, кто принес беды ей и ее близким, — если существует жизнь после смерти, обязательно поплатятся кровью. Однажды придет час расплаты. И только тогда она сможет спокойно умереть.

Большую резиденцию из зеленого камня, с ярко-красными колоннами и резными перилами украшали сложные узоры. Ночью только-только прошел

дождь, и капли дождя стекали с банановых листьев на землю.

Фиолетово-золотая курильница на столе, похожая на маленького зверька, источала прекрасный аромат. Запах воды и древесины очень освежал в период ранней осени. На краю мягкого дивана сидели две служанки и бережно обмахивали веерами человека, лежащего на кровати, четыре угла которой украшали разноцветные мешочки с сушеными травами.

— Упасть в воду в такой холодный день... вот невезение. У нее ужасная лихорадка. Молодая госпожа спала весь день и всю ночь. Лекарь сказал, что ей уже пора очнуться, но почему она даже не шевелится? — Служанка в зеленом одеянии не могла скрыть своего беспокойства.

— Гу Юй, прошла половина большого часа¹, почему лекаря еще нет? — спросила другая девушка в фиолетовой одежде.

— Вторая госпожа велела присматривать за ней, ведь это большой скандал для семьи. Поэтому нужно тщательно скрывать ее в резиденции вдали ото всех. — Гу Юй мельком взглянула на лежащую на кровати девушку. — Ее мать и отец отсутствуют в столице, старшего брата тоже нет рядом. Старая госпожа пребывает в Восточном дворе. Бай Лу и Шуан Цзян отправились к врачу и до сих пор не вернулись... остановили по пути не иначе! Это сделали намеренно, чтобы подтолкнуть ее к краю пропасти! Нет, я все-таки должна пойти и посмотреть.

Не успела Гу Юй договорить, как девушка на кровати издала тихий стон.

¹ Большой час (кит. 时辰 «шичэнь») в Древнем Китае означал отрезок времени равный двум часам.

— Госпожа очнулась! — Служанка в фиолетовом одеянии вскрикнула от удивления и быстро подбежала к кровати.

— Цзин Чжэ, — пробормотала Шэнь Мяо и медленно села, потирая лоб.

— Ваша прислужница здесь, госпожа! — Девушка в фиолетовом взяла Шэнь Мяо за руку. — Вам стало не-много лучше? Вы проспали весь день и всю ночь. Лихорадка все не спадала, и мы послали за доктором.

— Не хотите ли попить? — Гу Юй подала ей стакан чая.

Шэнь Мяо с трудом рассмотрела девушек, находящихся перед ней. У нее были четыре верные служанки: Цзин Чжэ, Гу Юй, Бай Лу и Шуан Цзян. Все очень умные и эмоциональные девушки. Жаль, что в самом конце ни одна из них не осталась с ней.

Гу Юй, будучи заложницей в царстве Цинь, предпочла умереть прямо на руках наследного принца, чем быть опозоренной им. Про Бай Лу и Шуан Цзян было известно, что одна умерла по дороге, сопровождая Ван Юй, а другая — в императорском гареме, не выдержав соперничества с госпожой Мэй.

А что касается Цзин Чжэ, то она была прекрасна от рождения. Чтобы помочь Фу Сюи занять место наследного принца и расположить к себе влиятельных чиновников, она добровольно согласилась стать наложницей одного из них. В конце концов она умерла, забитая батогами по распоряжению главной жены того сановника.

Узнав о смерти Цзин Чжэ, Шэнь Мяо так распереживалась, что едва не родила раньше срока. А сейчас та стояла перед ней — здоровая на вид и красивая, точно с кар-

